

XX

Е Ж Е Г О Д Н А Я

Б О Г О С Л О В С К А Я

К О Н Ф Е Р Е Н Ц И Я

ПРАВОСЛАВНОГО СВЯТО-ТИХОНОВСКОГО

ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Т О М 2

Москва
Издательство ПСТГУ
2010

П. Г. Носачев
(ПСТГУ, ГУ ВШЭ)

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ НА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (В ТВОРЧЕСТВЕ М. ЭЛИАДЕ)

The greatest scholars require the closest study.

S. Wasserstrom «Religion after religion»

Вопрос о религиозных взглядах того или иного ученого всегда является сложным, т.к. связан со сферой его личной жизни, но при этом обойти стороной данный щекотливый вопрос также невозможно, ибо вышеизложенные взгляды по определению накладывают глубокий отпечаток или же полностью формируют картину мысли того или иного ученого. Все сказанное становится крайне актуальным, когда ученый является религиоведом, т.е. человеком, посвятившим свою жизнь изучению религии. Данный доклад является попыткой представить панораму взглядов на личные религиозные убеждения румынского философа, религиоведа и писателя Мирча Элиаде.

Когда мы задаемся вопросом о личной религиозности Элиаде, то неизбежно сталкиваемся с одной проблемой. Дело в том, что Элиаде открыто никогда не говорил о своих религиозных убеждениях. Типичный его ответ выглядел примерно так: «Довольно давно я взял за правило сохранять молчание о том, во что лично я верю или не верю. Но всю свою жизнь я посвятил тому, чтобы понять тех, кто верит в различные вещи: шаману, йогину, австралийскому аборигену так же, как и великим святым—Мэйстеру Экхарту или Франциску Ассизскому»¹.

На данный момент в исследовательской литературе существует несколько концепций, характеризующих религиозность Элиаде. Первую условно можно назвать интегральным гуманизмом. Эту точку зрения в своих статьях озвучивает А. Забияко, в частности, отмечая: «Элиаде как мыслитель не связывал себя с определенной конфессией, но это не означает, что он ставил себя вне религиозных исканий. В архаических мифологемах, восточном умозрении, интуициях христианской мистики, простонародном мироощущении Элиаде надеялся обнаружить единый источник подлинно религиозной жизни. Религиозный проект мыслителя — создание теологии без Бога, на место которого заступает Сакральное. Сакральное, абсолютная реальность без имени и лица, должно было стать основанием “планетарного гуманизма”, о котором мечтал Элиаде»².

Второй подход можно назвать архаикой Элиаде, этой концепции придерживается С. В. Пахомов, переводчик и комментатор трудов румынского религиоведа. В предисловии к диссертации Элиаде «Йога: Бессмертие и свобода» Пахомов пишет: «Элиаде... был архаиком — но архаиком, так сказать, не аутентичным, не стремившимся влиться в грубую первобытную стихию и занять в ней заманчивое место шамана, знахаря или сказителя. У Элиаде архаизм утонченного интеллектуала, прошедшего выучку академической системы, впитавшего в себя богатейшее наследие многих культур (и ни одной из них не отдав предпочтения)»³.

Третью концепцию можно назвать народным христианством Элиаде. О ней упоминают профессор Х. Хоффман⁴ и о. Варлаам Горохов⁵, ссылаясь на отрывок из дневников о. Александра Шмемана, где Элиаде характеризует свою веру как «веру румынского крестьянина»⁶.

Четвертую концепцию охарактеризуем как религиозность восточного, индийского типа. По этому поводу о. Варлаам в своей диссертации пишет, что Элиаде как ученый религиовед стоит ближе к православному богословию, нежели основная масса религиоведов-позитивистов, при этом отмечая, что все же в мировоззрении Элиаде можно найти глубокий отпечаток восточной религиозности и мистицизма с опорой на пантеизм⁷.

¹ Цит. по: Douglas A. Myth and Religion in Mircea Eliade. Routledge, 1998. P. 119.

² Забияко А. Сакральное как категория феноменологии религии М. Элиаде // Религиоведение. 2002. № 3.

³ Пахомов С. Элиаде и йога // Йога: бессмертие и свобода. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 19.

⁴ В личных беседах и докладах, сделанных за прошедшие два года в ПСТГУ.

⁵ См. диссертацию иеромонаха Варлаама Горохова «Религиоведческая проблематика в работах Мирчи Элиаде», защищенную в МДА.

⁶ Шмеман пишет: «Когда-то, при встрече, Элиаде сказал мне, что его вера — это вера «румынского крестьянина», что богословия он не знает...» (цит. по: Шмеман А. Дневники 1973–1983. 3-е изд. М.: Русский путь, 2009. С. 538).

⁷ Подробнее см.: Варлаам (Горохов), иер. Мирча Элиаде (1907–1986): интеллектуальная биография. <http://www.bogoslov.ru/text/291497.html>

Пятую концепцию можно обозначить как традиционализм. Такую характеристику религиозности Элиаде можно встретить в работах Э. Вандерхилл⁸ и Марка Седжвика⁹, как гипотетически возможную в своих исследованиях ее упоминают С. Пахомов¹⁰ и О. Варлаам¹¹.

И последний подход был сформулирован другом и соратником Элиаде, Э. Чораном, писавшем о безрелигиозности румынского религиоведа так: «Если я упорствую в утверждении, что Элиаде не был верующим и что даже не был предрасположен к вере, то это потому, что я не представляю, как бы его удовлетворило одно только изучение вглубь, без которого невозможна никакая идея-фикс, а молитва есть такая идея фикс, величайшая из всех»¹².

Ни одна из вышеназванных концепций не является абсолютной, все они гипотетичны. Любопытно, что жизнь Элиаде, как он излагает ее в автобиографии, не может полностью подтвердить ни одну из них. Мы узнаем, что Элиаде жил в Румынии, но практически не интересовался православием, лишь участвовал в колядках на Рождество¹³, его не занимала проблема зла и греховности¹⁴. Узнаем, что с самого детства он интересовался эзотерической тематикой, недаром первый его рассказ носил название «Как я нашел философский камень»¹⁵. Также узнаем, что, прибыв в Индию, он соблюдал индийские ритуальные предписания¹⁶ и активно занимался йогой, причем особо его привлекала тантра¹⁷. Узнаем, что сам он себя никогда не ассоциировал с традиционализмом, хотя и симпатизировал ему¹⁸.

Одну из главных проблем, связанных с религиозностью Элиаде, как кажется, можно объяснить тем, что он всю жизнь пребывал в некоей раздвоенности. С одной стороны, как ученый он старался дистанцироваться от предмета своего исследования, чтобы его объективно описать. Причину необходимости такого дистанцирования мы находим в его автобиографии, когда юный Элиаде сталкивается с работами Шюре: «Имея очень смутные представления о древней Индии, я поверил тому, что говорил Шюре. И каковы же были мое изумление и моя ярость, когда я задним числом узнал, что речь идет о его мистических выдумках. Наверное, с этих пор во мне и поселилось недоверие к дилетантам, страх, что меня проведет какой-нибудь любитель, и стало набирать силу стремление к источникам, консультироваться только с трудами специалистов, досконально изучать всю библиографию»¹⁹. С другой — Элиаде предстает как человек, имеющий несомненный религиозный или мистический опыт, который всю жизнь влиял на него, но который по вышеобозначенной причине он вынужден был скрывать.

Как нам кажется, именно данной дилеммой и вызвана неоднозначность работ Элиаде, именно она и порождает все основные вопросы, касающиеся его личной религиозности, которые, наверное, окончательно не будут разрешены никогда. Остановившись на этом, позволим себе завершить наш краткий обзор отрывком из дневников о. Александра Шмемана: «Кончаю книгу M. Eliade... Много бесконечно верного, а вместе с тем где-то, в чем-то роковая ошибка. Так понимать все о религии, о символах, о сакральном — и не иметь живой, конкретной религии. Судьба современного "интеллектуала". С одной стороны, почти завидуешь его свободе от "церкви" ... с другой — сразу же чувствуешь ее правду, ее незаменимость. "Куда нам от тебя идти? Ты имеешь глаголы жизни вечной. И блажен, кто не соблазнится о Тебе"»²⁰.

⁸ См.: Вандрехилл Э. Мистики XX века. М.: Локид – Миф, 1998. С. 333–344.

⁹ См.: Sedgwick M. Against the modern world. Oxford: Oxford university press, 2004. P. 109–116.

¹⁰ См.: Пахомов С. Элиаде и йога. С. 17–18.

¹¹ См.: Варлаам (Горохов), иер. Мирча Элиаде (1907–1986): интеллектуальная биография.

¹² Чоран Э. Вот жизнь, которая прожита сполна // Элиаде М. Посулы равноденствия: Жатва солнцеворота. М.: Критерион, 2008. С. 440.

¹³ См.: Элиаде М. Посулы равноденствия: Жатва солнцеворота. С. 94.

¹⁴ См.: Там же. С. 144.

¹⁵ См.: Там же. С. 46, 47, 75, 85, 137.

¹⁶ Там же. С. 161.

¹⁷ См.: Там же. С. 170.

¹⁸ См.: Там же. С. 378.

¹⁹ Там же. С. 61–62.

²⁰ Шмеман А. Дневники 1973–1983. 3-е изд. С. 67.